

ГОМЕЛЬ В ГОДЫ ОККУПАЦИИ

4 22 июня 2006 г.

22 ИЮНЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ЗАЩИТНИКОВ ОТЕЧЕСТВА

Город Гомель на второй день войны стал фронтовым городом, ежедневно подвергался бомбежкам фашистской авиации. Танковые части немецкой армии вторглись в начале июля 1941 года на территорию области, подошли к Днепру и пытались с ходу захватить города Жлобин и Рогачев. На территории Гомельщины развернулись упорные и кровопролитные бои.

С первых дней войны Гомельская областная и городская партийные организации, руководствуясь директивами и указаниями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б, провели большую военно-организаторскую и политическую работу по мобилизации трудящихся на отпор врагу.

14 июля 1941 года в Доме политпросвещения состоялось собрание областного и городского партийного актива. С докладами о задачах партийных организаций области по выполнению директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июля 1941 года выступил первый секретарь ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко. Собрание призвало партийные организации, всех трудящихся перестроить всю работу на военный лад, усилить всестороннюю помощь фронту, решительно и смело стать на защиту Родины. В короткие сроки был создан Гомельский городской полк народного ополчения, насчитывавший в своих рядах 2200 бойцов. Гомельчане дни и ночи работали на строительстве оборонительных сооружений. В западной и северной частях города был вырыт противотанковый ров протяженностью 28 км, который опоясывал Гомель, упираясь концами в Сож. На окраинах города были сооружены завалы, надолбы, доты, баррикады, противотанковые заграждения. Образцы героизма проявили трудящиеся Гомеля при эвакуации города. В считанные дни в глубокий тыл были перевезены: оборудование 42 промышленных предприятий, запасы сырья и готовой продукции, семьи рабочих и служащих, занятых на этих предприятиях, подвижной железнодорожный состав, автомобильный и водный транспорт.

Немецкое военное командование придавало особое значение городу Гомелю, расположенному на важном стратегическом направлении, и бросало на Гомель новые и новые ударные силы. Здесь в начале августа 1941 года враг сосредоточил свыше 25 дивизий. В ночь с 13 на 14 августа 1941 года немецко-фашистские захватчики предприняли массированную бомбежку Гомеля, сбросили сотни тонн зажигательных бомб, превратив город в сплошное пожарище.

В ожесточенных боях части Красной Армии сдержали бешеный натиск сил противника, рвавшихся на Гомель. Однако, обладая превосходством в живой силе и технике, гитлеровцы смогли сломить сопротивление защитников и 19 августа 1941 года захватить Гомель. Для гомельчан начались черные дни оккупации. В городе был введен комендантский час. Все лица обоего пола в возрасте от 16 лет и старше, — говорилось в распоряжении № 13 оккупационных властей от 19 сентября 1941 года — обязаны иметь удостоверения по установленной форме за подписями и печатями городского управления и немецкой комендатуры. Без удостоверения личности все задержанные в дороге, в лесу, в поле будут считаться партизанами и на месте расстреливаться.

«Новый порядок фашисты насаждали массовым террором, пытками и виселицами. В Новобелице и Монастырке оккупанты создали еврейское гетто.

Фашисты немедленно приступили к истреблению населения. За 27 месяцев оккупации фашисты уничтожили более 50 тысяч жителей города, угнали на каторжные работы в Германию свыше 30 тысяч советских граждан. На территории бывшего кавалерийского полка и прилегавших к нему кварталов улиц Советской, Госпитальной, им.Тельмана, Портовой, стадиона «Динамо» создали лагерь смерти для советских военнопленных под ко-

дразбит на 6 полицейских участков, в каждом из них находилось до 50 урядников, приставов, квартальных и полицейских. Кроме того, были созданы жандармские и полицейские управы на железнодорожном узле.

В административном отношении Гомель подчинялся военному командованию и входил в состав зоны армейского тыла. Вся власть в городе принадлежала военному коменданту. Захватив город, немецко-фашистские

Медведев и его дочь Валентина, слесарь фабрики «Полеспечать», комсомолец Л.И. Шулькин. Затем группа расширилась. В нее были вовлечены члены семьи Бородина (его мать Мария Александровна, сестры Антонина и Лидия), советские офицеры И.Б. Шилов (имел документ на имя немецкого офицера Фридриха Генке), Н.И. Железняков, К.С. Пульнин, Г.П. Галеев и др. Уже в сентябре группа приступила к активной работе.

ботал, и в воздух взлетело около 100 немецких офицеров, в том числе и генерал.

Фашисты не могли не видеть, что удары им наносит сильная подпольная организация, и они усилили слежки, аресты, расстрелы. Подпольный горком вместе с партизанским отрядом «Большевик» вынужден был изменить район базирования в Щекотовском лесном массиве и перейти в Чечерские леса. В связи с этим, в ноябре 1941 года подпольный горком партии создает оперативный центр в Гомеле для координации деятельности подпольных групп во главе с Т.С. Бородиным. Для руководства партизанским движением и подпольной борьбой на Гомельщине обком партии имел два центра: южный и северный.

На одном из заданий по донесению предателей подпольщики, в том числе и Т.С. Бородин, были схвачены СД и заточены в тюрьму. Вслед за этим в городе начались аресты.

Как свидетельствуют донесение Аверкоманды группы армий «Центр» из Смоленска в штаб Балле в Варшаву от 25 июня 1942 года, в Гомеле и его окрестностях в эти дни были арестованы 63 подпольщика.

Партийное патриотическое подполье в Гомеле действовало на протяжении всех 27 месяцев оккупации — с августа 1941 по ноябрь 1943 года. Коммунисты города вместе с комсомольцами и беспартийными патриотами к лету 1943 года организовали свыше 50 подпольных групп и организаций, объединяющих около 400 подпольщиков. Гомельское подполье, тесно связанное с народными массами, вело самоотверженную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Достаточно напомнить следующие цифры, которые говорят сами за себя. Во время оккупации Гомеля партизанами и подпольщиками были уничтожены свыше 10 тысяч гитлеровцев, взорваны 2 электростанции, сожжены утильзавод и чулочная фабрика, 5 цехов предприятий, 5 типографий пропуска и удостоверения передавались им партизанам, подпольщикам города. В типографии печатались листовки, обращения подпольного горкома партии и распространялись членами группы среди населения.

Члены группы Т.С. Бородина с помощью патриотов города провели большую работу по возвращению советских воинов, которые находились в фашистском лагере «Дулаг-121». Рискую с жизнью, они приносили военнопленным еду, доставляли им листовки, документы, одежду, медикаменты, организовывали их побег. По сведениям подпольщицы В.Т. Медведевой, их группу каждую неделю удавалось освободить из лагеря от 5 до 16 человек. Многие освобожденные военнопленные входили в подпольные группы и партизанские отряды.

Отажные патриоты вывели из немецких лагерей смерти свыше 8 тыс. военнопленных солдат и офицеров, спасли более 5 тыс. советских людей от угона в фашистское рабство.

Тягостное впечатление производил Гомель после его освобождения. Разрушенный почти до основания, опустевший, разграбленный фашистскими оккупантами, стоял он весь в развалинах и сплошных руинах.

Общий ущерб, нанесенный гитлеровцами городскому хозяйству Гомеля, составил более 3 миллиардов рублей. Разрушению подверглись все предприятия, вокзалы, институты, школы, дворцы, с железнодорожных путей были сняты рельсы, шпалы. В городе не было ни воды, ни света. Город казался пустынным и безлюдным. В нем осталось менее одной десятой части довоенных жителей. Гитлеровцы уничтожили 5100 лучших каменных и деревянных домов, 20 красивых улиц города, сожгли известный всей стране памятник культуры — Дворец Паскевича. Гомельский парк гитлеровцы превратили в кладбище для своих солдат. Но, несмотря на все, быстро залечив раны, нанесенные войной, город Гомель превратился в крупный промышленный и культурный центр.

Наталья МОСКАЛЕЦ, архивист учреждения «Государственный архив общественных объединений Гомельской области».

дowym названием «Дулаг-121», в котором замучили голодной смертью и физически истребили более 100 тысяч военнопленных бойцов и командиров Красной Армии.

Население города не снабжалось продовольствием, не было медицинского обслуживания, людей выгоняли принудительным порядком на работы. На их плечи легло тяжелое бремя налогов, поборов. Фашисты грабили, забирали материальные ценности, разрушали городское хозяйство. Общий ущерб, нанесенный ими за годы оккупации Гомелю, составил свыше 1,5 миллиарда рублей (в ценах 1940 года).

В Гомеле, находящемся на стыке двух ударных группировок армий «Центр» и «Юг», немецкое командование сосредоточило большое количество войск, боевой техники, резервы действующей армии. Постоянный военный гарнизон гитлеровцев в Гомеле насчитывал свыше 8 тысяч солдат и офицеров. В здании управления Белорусской железной дороги находился штаб 221-ой охранной немецкой дивизии. Город был опутан густой сетью карательных органов. По улице Столярной размещалось СД, по улице Комсомольской — контрразведывательный отряд военной разведки — Авергруппа-315 (ГМ), на углу улиц Плеханова и Полевой — тайная полевая полиция — ГФП-724. Полевая жандармерия размещалась на Ветреной улице. В здании научно-исследовательского института лесного хозяйства находилась военная комендатура 541. В городе также дислоцировался разведывательно-диверсионный орган Авергруппа-105, а в поселке Костюковка — Авергруппа-205. В среднем, на каждых 8 жителей города приходился вооруженный до зубов оккупант.

В сентябре 1941 года были созданы формирования городской и областной полиции. Город был

оккупанты принимали меры к использованию промышленных предприятий для обслуживания армии. Каждое предприятие возглавлял шэф-немец, как правило, в совершенстве владеющий методами шпионажа, провокаций и шантажа.

Немецко-фашистские захватчики были уверены, что путем террора, насилия, угроз и репрессий им удастся поставить на колени советских людей. Но они просчитались. Трудящиеся Гомеля активно поднялись на борьбу против оккупантов, за честь, свободу и независимость своей Отчизны.

Созданное партийными органами, Гомельское подполье немедленно развернуло свою деятельность. Первые немецкие воинские части еще только входили в Гомель, а на окраинах Черниговского и Речицкого шоссе фашистов встречали метким огнем гомельские партизаны и подпольщики. В августе-сентябре 1941 года они уничтожили около 20 автомашин с гитлеровцами, взорвали мост через реку Узу. В конце сентября 1941 года партизанские разведчики пробрались в город и с помощью подпольщиков взорвали ценное оборудование в двух цехах ПВРЗ.

Одной из первых в оккупированном фашистами Гомеле стала действовать подпольная группа, возглавляемая молодым коммунистом Тимофеем Степановичем Бородиным, оставленным для подпольной работы решением ЦК КП(б)Б. Инженер-полиграфист по образованию, Т.С. Бородин до войны работал начальником механических мастерских фабрики «Полеспечать», хорошо знал город. В подпольную группу входили коммунист, участник гражданской войны, лектор политдела Белорусской железной дороги Р.И. Тимофеев, участник Октябрьской социалистической революции, пенсионер Т.М.

По заданию подпольного горкома партии Т.С. Бородин устроился работать инженером в немецкую типографию и использовал легальные условия для антифашистской деятельности. Изготавливаемые в типографии пропуска и удостоверения передавались им партизанам, подпольщикам города. В типографии печатались листовки, обращения подпольного горкома партии и распространялись членами группы среди населения.

Члены группы Т.С. Бородина с помощью патриотов города провели большую работу по возвращению советских воинов, которые находились в фашистском лагере «Дулаг-121». Рискую с жизнью, они приносили военнопленным еду, доставляли им листовки, документы, одежду, медикаменты, организовывали их побег. По сведениям подпольщицы В.Т. Медведевой, их группу каждую неделю удавалось освободить из лагеря от 5 до 16 человек. Многие освобожденные военнопленные входили в подпольные группы и партизанские отряды.

В конце октября 1941 года секретарь горкома КП(б)Б Е.И. Быркин через связных передал руководителям группы Т.С. Бородину и Р.И. Тимофеевко задание — нанести ощутимые удары по живой силе врага. И.Б. Шилову стало известно, что в ресторане (ул. Советская, 42), ожидается встреча крупного военного чиновника с офицерами одной из тыловых частей. Группа разработала энергичную подготовку к диверсии в ресторане. На конспиративной квартире были изготовлены мины замедленного действия. И.Б. Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, 4 ноября 1941 года проник в ресторан и оставил чемодан с миной. В 11 часов вечера минный взрыватель сра-